

10 ноября 1995 года.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

В ГОД 50-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ

КАК ТОЛЬКО на городском рынке появляются первые цветы, рано утром Леонид Францевич спешит преподнести букет жене. И так ежегодно. Это своеобразный ритуал в память о той далекой первой встрече, когда демобилизованный сержант в 50-м году приехал погостить в Александровск к сестре и во дворе дома случайно увидел девушку, как оказалось, студентку Хабаровского медицинского института. Встреча оставила заметный след в сердце бравого солдата. Но решилось все гораздо позже. Вторая встреча произошла, как ни странно, в Москве, где он гостили уже у старшей сестры, и только через четыре года. А в мае 1955-го определились все окончательно — Леонид и Екатерина поженились. Так что нынешний год для ветеранов войны и труда Леонида Францевича Раткевича и Екатерины Семеновны Приходько юбилейный вдвое — отмечали 50-летие Великой Победы и 40-летие совместной семейной жизни. А недавно, 7 ноября, Леонид отметил еще одну «круглую» дату — свое 70-летие.

Что говорить, 70 — возраст солидный, но ветеран бодр, жизнерадостен, подвижен и с упоением рассказывает о своих прогулках до Михайловки и обратно, о работе на садовом участке, о многом другом, из чего складывается его сегодняшняя жизнь. И, конечно же, о прошлом, в котором самое памятное место занимает, разумеется, война...

Непосредственно война, в смысле боевых действий, началась для Леонида тогда, когда для многих она уже завершилась — в августе 45-го. Однако как и всех советских людей, военное лихолетье и его коснулось сразу же. Семилетку он закончил в селе, пропавшим в 30-м году семью Раткевичей, завербовавшихся на Сахалин в совхоз «Красная Тынь». (Истата, их семья оставила заметный трудовой след в этом хозяйстве, о чем свидетельствует приглашение Леонида Францевича на торжества по случаю 50-летия совхоза). А из восьмого класса Тымовской средней школы его вместе с другими подростками в январе 1942 года направили в ФЗО при шахте «Мгачи» — стране нужны были рабочие руки, вместо старших, ушедших на фронт. Укоренный курс обучения на проходчика в шесть месяцев продержался быстро, и Леонида отправили в распоряжение треста «Артемуголь». Шестнадцатилетние парни и девушки работали по 12 часов в смену, отдыхали по скользящему графику, жили в комнатах по 16 человек, питались в столовой. До сих пор он помнит борщ из листьев дикого винограда и приев-

шийся хлеб из белой муки, поступавший из США по ленд-лизу.

Вместе с Александровцем А. Ф. Сутоцким (впоследствии он работал в геологоразведочном отделе треста «Сахуголь») попытались поступить в гор-

шатом взвод разведчиков, оседлав броню танков Т-34,двигается в направлении Поронайска, освобождая маленкие населенные пункты по пути, и где-то в районе Пугачево, его застает весть об окончании войны и ка-

свою Екатерину. При демобилизации старший сержант оформил проездные документы до Кишинева, как он смеясь говорит, «хотел посмотреть белый свет». И действительно, эта поездка оказалась очень интересной и занимательной: не сумев решить вопрос с работой, он обращается в ЦК ВКП(б) Молдавии, и надо же быть такому стечению обстоятельств — попал на прием к т. Горбунову, бывшему сахалинцу из Охи. Естественно, земляк не оставил в беде молодого воина и предложил должность инструктора одного из райкомов партии. За два года работы в партийных органах мой собеседник неоднократно встречался с Л. И. Брежневым, тогда он был первым секретарем ЦК, несколько раз с К. У. Черненко, работавшим зав. отделом ЦК. Леонид Францевич вспоминает: «Пришлось даже дважды присутствовать на заседании бюро ЦК: Л. И. Брежнев вел заседание оперативно, уплотняя время до минуты; часто выезжал на места, знал людей в лицо, был веселым, подвижным, общительным, ко мне обращался «тезка, как дела?». И добавляет: «Потом он, конечно, изменился, видимо, время и власть ломают и сильные характеры».

Каким бы благодатным не был тот край, но потянуло домой. С тех пор он и трудился на Сахалине, на разных должностях в угольной, рыбной промышленности. Окончательно ветеран войны и труда вышел на пенсию в 1989 году.

Многие горожане, особенно старожилы, хорошо знают его супругу Екатерину Семеновну Приходько, проработавшую врачом — терапевтом 38 лет; они вместе вырастили сына Сергея, он женат и живет в Краснодаре, растет внук, ему уже 14 лет; дети зовут к себе, но с каждым годом все сложнее выезжать островитянам на материк.

А до этого Леониду Францевичу еще пришлось служить в Леонидово, затем на острове Головнина (Южные Курилы), охраняя укрепрайон возле маяка, в должности командира пулеметного отделения.

И вот, возвращаясь домой, он заехал к сестре, проживающей в Александровске и встретил свою судьбу,

Б. АНТОНОВ.

ТРИжды ЮБИЛЯР

ный техникум, получился собой, и молодой шахтер возвращается домой к родителям.

В декабре 1943 года Леонид получает повестку из военкомата. И вот как он сам рассказывает о дальнейших событиях: «С повесткой пошел пешком до Тымовска, но дорогой встретил колонну извозчиков, направляющихся в военную часть, дислоцирующуюся в районе Падевских высот. Не придав особого значения, я пристроился в хвост колонны и вместе со всеми в декабрьские морозные дни прошагал до Огор, где нас встречали с оркестром. При свирепе прибывающих со списком из военкомата выяснилось, что я лишний, но покурив, оставили в 165-м стрелковом полку, непосредственно в батальоне, которым командовал старший лейтенант Баранов».

В июне 1945 года после того, как отремонтили победные салюты в честь Великой Победы над фашистской Германией, началось переформирование частей, и батальон Баранова придается 179-му полку. Рядовой Раткевич зачисляется в состав нештатного разведывательного взвода, а старший лейтенант Баранов

в 1946 г. Л. Ф. Раткевич учится на курсах политсостава при Дальневосточном военном округе (Южно-Сахалинск), но через год поступает приказ о направлении всех курсантов в Военно-политическое училище им. Ленина (Москва). Узнав, о зачислении на первый курс, который для них был уже профинансированный этап, многие отказались, в том числе и мой собеседник, и получив документы на руки, он возвращается в свою часть, но в звании старшего сержанта, как прошедший годичный курс обучения.

Указ о демобилизации военнослужащих 1925 г. рождения был издан в 1948 году, но они вернулись к мирной, сказкам, гражданской жизни только в 1950 году.

А до этого Леониду Францевичу еще пришлось служить в Леонидово, затем на острове Головнина (Южные Курилы), охраняя укрепрайон возле маяка, в должности командира пулеметного отделения.

И вот, возвращаясь домой, он заехал к сестре, проживающей в Александровске и встретил свою судьбу,

КАК ВАС ОБСЛУЖИВАЮТ

По заявкам населения

Деятельность службы «Горкоммунарка» у большей части горожан, похожа, вызывает немало вопросов, главный из которых такой — не является ли она ненужной надстройкой, занятой лишь «поеданием» квартирной платы?

Второе направление — ремонт внутридомовых тепловых узлов. Таковые были отремонтированы в подъездах домов № 23 и 25 по ул. Дзержинского, № 2 по ул. Кирова, на днях закончились работы в доме № 32 по ул. Дзержинского. Данные ремонты, безусловно, будут способствовать лучшему отоплению этих домов.

В дальнейшем мы постаемся периодически информировать читателей о мерах, предпринимаемых службой «Горкоммунарка» по выполнению заявок граждан.

Соб. инф.

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ

Жестокость и сострадание

Однажды я уже писала об этом человеческом по-роке и вот снова возвращаюсь к теме. Сделать это меня заставил такой случай. Через двор у до дома, где я живу, по улице Дзержинского, 12, шел старик, которого плохо слушались ноги. Человек был совершенно трезвый. Он возвращался из больницы, куда ходил проводить свою старушку. Туда он кое-как доковылял, а назад уже идти не мог. Живет же он на улице Новой. В это время вышел из подъезда и стал садиться в свою машину молодой человек, которого я очень просила отвезти больного старика домой. Он отказался. Потом я увидела, что у другого подъезда человек заводит мотоцикл с коляской. Стала просить о помощи его, но тоже получила отказ. И тогда я решила вызвать «скорую помощь». Машина моментально примчалась и увезла пожилого человека домой. Вот мне и хочется сказать, что несмотря на то, что наша больница переживает большие материальные трудности, ее подразделения работают четко и стараются вовремя приходить на помощь людям. Я от всей души благодарю работников «скорой помощи» и больницы, которые при всех тяготах сегодняшней жизни не очерствели и делают все, что в их силах, чтобы облегчить страдания людей.

Н. ПОТАПОВА.

ПАМЯТИ

ДЕЛО

(Продолжение. Начало в № 94, 95).

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ КАРАМАН

Родился в 1894 году в Бессарабии. На Сахалине жил в селе Онон. Малограмотный, беспартийный. В его семье было шесть детей. Сестра П. И. Карамана Мария вышла замуж за японца и после советизации острова уехала в Японию. Основным занятием Павла Ивановича было сельское хозяйство. В 1934 году он имел шестистенный дом, конюшню, кладовую, амбар, одну корову, теленка, огород в четверть гектара. В колхоз вступил в 1929, при этом, согласно анкете в деле арестованного, сдал в коллективное хозяйство две лошади, корову, две свиньи, плуг, пароконный, борону, телегу (санки).

Ему предъявили обвинение по статье 58 п. 2—11 УК. Не могу сказать был ли осужден П. И. Караман, но в списках контреволюционной организации «Островные» он не значится. Возможно, в отношении его дело прекратили до рассмотрения его «тройкой». Но в книге «Боль и память» в разделе Х111, где значится расстрелянных в 43 километрах от города, под № 851 указано: «Караман Павел Иванович (1894—1938; 8 апреля, 23-00)».

ИРИНА ПАВЛОВНА СВИДЕРСКАЯ

Сестра Г. П. Колбuno.

ва. Родилась в 1895 году в селе Корсаковка. Арестована 8 декабря 1933 года. В то время ее младшему сыну Марку было 14 лет.

Ирина Павловна в 1912 году закончила учительскую семинарию в Никольск-Уссурийске. Работала учительницей в селе Рыковском, в Адо-Тымово. С 1917 по 1920 год она трудится в Корсаковке, затем в течение пяти лет учителствует в Александровске. Потом вновь возвращается в Рыковское, работает в Дербинске. В Александровске И. П. Свидерская переезжает в 1931 году.

Во время японской оккупации она жила по улице Почтовой. Ей часто доводилось встречаться с Х. Ф. Бавбеком. На допросах она рассказывала, что к партизанам Криулину и Фомину примкнуло много добровольцев. Среди них были Бавбек, Михаил Григорьевич Фрик и другие. Когда пришли японцы, они отступили на восток. Возле Адо-Тымово оккупанты их настигли, и партизаны вынуждены были скрыться за хребты. Вернувшись домой, многие были арестованы японцами. И. П. Свидерская успела предупредить об арестах Петра Дубовика.